— Смертельные проклятия, вызов духов, поиски потерянных вещей — ты берешься за любую просьбу? — бросил Коушун, хмурясь. Девушка, разглядывая лежащую на столе нефритовую серьгу, хмурилась еще сильнее. Она была без пары, одинокой, каплевидной, с золотым колпачком. — Не за любую. Я не берусь за просьбы, которые не могут оплатить. — Оплатить? — переспросил Коушун, не понимая. — Хочешь проклясть кого-то — готовь две могилы, смертельное проклятие требует жизни. Изгнание духа будет стоить всего имущества. Для поиска потерянного нужно соглашение, достигнутое во время переговоров. — А если я хочу узнать, кто владелец этой вещи? — Коушун поднял серьгу двумя пальцами. Темно-зеленый нефрит, похожий на дно глубокого озера, мерцал в полумраке. — Отказываюсь. — Почему? — Хочешь узнать владельца вещи — спрашивай людей. Разве у тебя нет такой возможности? Или ты просто желаешь убить время? Как бы там ни было, боюсь, я не могу взяться за твою просьбу. У меня нет желания ввязываться в проблемы. «Умна», — подумал Коушун, глядя на нее. — Говорят еще, что наложница-Ворон мудрец или призрак. Однако... — Он снова положил серьгу на стол и, вставая, приблизился к девушке. — Ты человек. Верно? Тихо произнеся это, он взял ее руку. Теплая, человеческая. Девушка застыла. — Говорят, тебя нашли ребенком и привели сюда. К слову, я все еще не слышал твоего имени. Как тебя зовут? Взгляд девушки нервно блуждал, но она пробормотала: — Дзюэцу. — Так ты Рю Дзюэцу? Какое красивое имя, — сказал он, и Дзюэцу снова подняла на него взгляд. Щеки у нее покраснели. Коушуну показалось, что перед ним кошка с вздыбленной шерстью. Он опустил взгляд на ее руку, которую все еще держал. На бледной, худой руке он увидел синяк. Красно-черный, по форме напоминающий цветок. Словно ожог... Дзюэцу отдернула руку. — Я не стану выслушивать твою просьбу. Ступай, — грубо бросила Дзюэцу, мгновенно выхватывая из волос цветок пиона. Цветок оказался на ее ладони и тут же распался, став сперва дымкой, а затем — светло-розовым пламенем. Даже обычно невозмутимый Коушун удивился и отступил назад. Дзюэцу дунула на пламя. Тут же налетел сильный порыв ветра, и Коушун вдруг почувствовал головокружение. Он крепко зажмурился и отвернулся от ветра. А когда снова мог твердо стоять на ногах, то обнаружил перед собой угольно-черную дверь. Коушун изумленно уставился на нее. — Что это было? — Вы оставили, — выкрикнула Дзюэцу, дверь приоткрылась. Через щель бросили серьгу, и Коушун быстро выставил руку, чтобы поймать ее. Дверь громко захлопнулась. — ...Похоже, нас выставили. — Рядом стоял Эйсей. Лицо у него было растерянное. — Что это за магия, которую использовала Ворон? Коушун спрятал сережку за пазуху и вздохнул. — Вот оно что. Кажется, я ее обидел. ...Ее зовут Дзюэцу, но похожа эта девушка на летний зной. Коушун спустился по ступенькам и вернулся на тропу. Эйсей подобрал упавший фонарь и последовал за своим господином. — Кто такая эта наложница-Ворон? — Кажется, она что-то вроде жрицы. — Жрицы? — Полагаю, ее можно назвать преемницей жрицы, служившей богине Вулиян Наяньян. Раньше на этом месте был ее храм. Но предыдущая династия построила на этом месте дворец. — Коушун заговорил, словно зачитывая книгу по истории Соцутен: — «Императоры горячо приветствовали загадочную магию жрицы, потому заперли ее во дворце и дали ей титул особой наложницы, чтобы присвоить себе ее силы. Вот кто такая наложница-Ворон». Так было написано в одной книге. Дед Коушуна, свергнувший предыдущую династию и основавший нынешнюю, оставил столицу и дворец в том виде, каком они были. Не тронул он и наложницу-Ворона. — Наложницы-Вороны не меняются, когда к власти приходит новый император. Прошлая наложница осталась от предыдущей династии. И только два года назад ее сменила нынешняя. Это случилось до того, как Коушун занял трон. — Судя по всему, это предыдущая наложница нашла ту золотую птицу. Хорошо, Сей, что ты не задушил ее. Ты слишком уж поспешен. Эйсей выглядел смущенным. — Но повелитель, почему вы попросили ту девушку об услуге? Эйсей с трудом сдерживался, когда она говорила с императором таким тоном, будто была с ним наравне, нет, выше его по статусу. — Никто не может наложнице-Ворону что-либо приказать. Она особенная. Я не могу нарушать давние традиции. — Коушун ненавидел нарушать традиции. У каждой из них была подоплека, которую нужно уважать, кроме того, нужно поддерживать гуманизм и мораль. —

Повелитель, вы относитесь к этому слишком серьезно. Коушун улыбнулся ворчащему Эйсею одними уголками губ.— Сей, ты не знал? Говорят, стены дворца Ямей черные оттого, что окрашены кровью тех, кто пытался обидеть Ворона. Эйсей поморщился, словно почуяв запах крови. Коушун похлопал себя по груди, там, где лежала сережка.— Что же теперь? — Он должен заставить Дзюэцу принять его просьбу, даже если придется заискивать перед ней. Потому что, похоже, справиться могла лишь она.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/2447215>